

Полунов А.Ю.

Власть, идеология и проблемы исторического самосознания: русское население Крыма в 2005–2010 гг.

На протяжении двадцати лет после распада СССР проблемы становления нового исторического сознания, связанного с обретением политической независимости, являются важнейшими для государств постсоветского пространства. Особую остроту эти проблемы обретают на территории Украины с ее многомиллионным русскоязычным населением, исторически тесными связями с Россией и огромной ролью, которую эта республика играла в составе СССР. Уместно рассмотреть, как взаимодействие различных форм исторической идентичности проявлялось в последние годы на территории Крыма – одного из наиболее специфичных регионов Украины с богатыми и противоречивыми историческими традициями, открытыми различным толкованиям.

Временем особо острых дискуссий по проблемам прошлого в Крыму, да и во всей Украине был период 2005–2010 гг., когда руководством государства был инициирован ряд идеологических кампаний, вызвавших неоднозначную реакцию населения. Изучение явлений, порожденных этими кампаниями, ответа на них со стороны различных групп населения представляет несомненную аналитическую ценность, поскольку дает материал для осмысления идейно-политических процессов на всем постсоветском пространстве. Вопросы, поднятые в ходе общественно-политических дискуссий 2005–2010 гг., сохраняют актуальность и в настоящее время. Несмотря на то, что острота противоборства вокруг проблем прошлого в Крыму несколько снизилась после 2010 г., сами по себе эти проблемы еще далеки от разрешения и вполне могут стать в будущем основой для нового витка противостояния. Какие же формы обрело, в каком направлении развивалось в Крыму обсуждение вопросов исторического прошлого? Какие выводы можно извлечь из анализа этих процессов?

1. Вопросы топонимики, памятных дат и исторических знаков. Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо еще раз подчеркнуть богатство и разнообразие крымских историко-культурных традиций, высокую насыщенность местного ландшафта культурной символикой – монументами, памятными знаками, историческими зданиями и др. Каждый из этих символов в сознании представителей советского и первых постсоветских поколений связан с целым рядом разнообразных ассоциаций. Здесь и многочисленные здравницы, в том числе знаменитый «Артек», олицетворяющие наиболее светлые страницы советского прошлого. Здесь и памятники, связанные с великими писателями и поэтами, для которых Крым служил предметом вдохновения (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. И. Куприн, М. А. Волошин, Леся Украинка и др.). Здесь и святыни православия, созданные или возрожденные в XIX – начале XX в. (Свято-Владимирский собор на руинах Херсонеса, пещерные монастыри). Здесь, наконец, монументы воинской славы и трагических событий гражданской войны, благодаря которым Крым воспринимается как место «коллективной гордости и страдания»¹. Особо следует подчеркнуть значение Севастополя как олицетворения побед русского оружия в конце XVIII в., места двух «оборон» (во время Крымской и Великой Отечественной войн), а также базы Черноморского флота России. Нетрудно заметить, что большинство «мест памяти» в Крыму так или иначе связано с временами Советского Союза и Российской империи. В связи с этим формирование нового национально-исторического сознания – так, как оно понималось властями Украины в

¹ *Иобст Керстин.* Крым как российское lieu de memoire. Истоки в XIX в. // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007. С. 91.

2005–2010 гг. – настоятельно требовало перемаркировки историко-культурного ландшафта Крыма. Это, в свою очередь, вызвало резкий протест со стороны русского населения полуострова.

В качестве яркого примера историко-культурной перемаркировки можно отметить попытку снять барельефы советских орденов с центральной стелы детского центра (бывшего пионерского лагеря) Артек в 2008 г. Новое символическое обозначение пространства должно была иметь далеко идущие практические последствия. Удаление барельефов орденов планировалось в связи с предполагаемым приездом в Артек жены президента Украины Кэтрин Чумаченко-Ющенко, намеревавшейся организовать в бывшем пионерлагере базу «пластунов» (детской организации украинских националистов). Изображения орденов были восстановлены после длительной борьбы благодаря протестам крымских коммунистов, представители которых разбили возле центральной стелы палаточный лагерь для круглосуточного наблюдения².

Если со стороны официального Киева предпринимались попытки «перемаркировки» историко-культурного ландшафта, то для организаций русского населения Крыма «новая маркировка» служила в ряде случаев средством защиты от наступления официальной идеологии. Так, ответом на тенденцию к переоценке событий Второй мировой войны послужило возведение в Симферополе памятника жертвам Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА). Памятник был воздвигнут на частные пожертвования благодаря усилиям Крымской организации Коммунистической партии Украины³. Принимались также меры для того, чтобы поставить юридический заслон политике «перемаркировки» ландшафта. Созданная в мае 2009 г. при активном участии Народного фронта «Севастополь-Крым-Россия» организация «Отстоим Севастополь» поставила перед собой задачи «защищать памятники города, противодействовать установке чуждых Севастополю памятников и памятных знаков, противостоять искажению исторического облика центральной части города».

В резолюции состоявшейся в 2009 г. в Крыму III Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном мире» содержался призыв «способствовать инвентаризации и защите памятников общерусской культуры на территории Украины и Автономной республики Крым». Однако защитой сложившегося историко-культурного ландшафта отнюдь не исчерпывалось противостояние сфере исторической идентичности. Важнейшим его полем стали дискуссии вокруг празднования тех или иных памятных дат.

Следует отметить, что участники дискуссий вокруг проблем исторической идентичности прекрасно понимали все значение торжественных празднований памятных дат (сопровождавшихся, как правило, массовыми мероприятиями и установкой мемориальных знаков) для закрепления того или иного варианта исторической памяти. Вместе с тем предлагаемые официальными властями и организациями русского населения наборы памятных дат имели едва ли не взаимоисключающий характер. Так, III Международная конференция «Русский язык в поликультурном мире» обратила внимание на то, что 2009 год – это год 355-летия Переяславской Рады, 300-летия Полтавской Победы, 210-летия со дня рождения А. С. Пушкина и 200-летия Н. В. Гоголя, 65-я годовщина освобождения Украины от немецко-фашистских оккупантов. Конференция подчеркнула, что эти даты – «вехи

² «Пороховая бочка, которая может взорваться даже завтра: Крым в 2008 г.». – www.regnum.ru/news/1111694.html 17.01.2009 (01.09.2011).

³ «В Крыму состоялось открытие памятника жертвам ОУН-УПА». – www.regnum.ru/news/885337.html 14.09.2007 (01.09.2011).

совместной истории» Украины и России. Совсем иной набор памятных дат предложил отпраздновать в 2009 г. гражданам Украины Комитет Верховной Рады по культуре и духовности. В нем не было годовщин освобождения Украины от немецких войск и Переяславской Рады, зато присутствовали годовщины разгрома российских войск под Конотопом и депортации крымских татар. Отмечался юбилей дарования магдебургского права городу Броды, но не было ни одного юбилея городов Юго-восточной Украины. Годовщина Полтавской битвы присутствовала, но не как день победы русского оружия, а как знак совместного выступления Украины и Швеции против России. Кроме того, в дополнение к уже прошедшим празднованиям юбилеев лидеров ОУН-УПА Степана Бандеры и Романа Шухевича официальные власти приготовились торжественно отметить годовщины со дня рождения Симона Петлюры и Ивана Мазепы⁴.

Само предъявление списка подобных дат для торжественного празднования вызвало негативную реакцию русского населения в Крыму. С еще более резким протестом столкнулись попытки провести реальные юбилейные мероприятия. Так, активисты организаций русского населения в Симферополе сорвали попытки проведения шествия в честь дня рождения Романа Шухевича (митинг в честь юбилейной даты, на котором присутствовало около двух десятков украинских националистов, провести удалось, но лишь за двойным кольцом милицейского заграждения)⁵. Объявление юбилея Мазепы национальным праздником вызвало контрдемонстрацию со стороны Русской общины Крыма, во время которой была воспроизведена церемония предания гетмана анафеме. Своеобразным ответом на официальный список памятных дат со стороны Русской общины стало празднование юбилея Переяславской Рады, включавшее в себя театрализованное действо – инсценировку принятия решения о воссоединении с Россией. «И сегодня мы переживаем смутные времена, и сегодня нас разорвали на части по разным государствам, и сегодня гнушаются над нашей духовностью, над нашей историей и над нашей верой, – заявил во время праздника лидер Русской общины Сергей Цеков. – Но мы абсолютно уверены в том, что если раньше для воссоединения Руси понадобилось более 400 лет, то сегодня это произойдет гораздо раньше, при нашей жизни». На митинге во время празднования было принято обращение к президенту России Д. А. Медведеву с призывом руководствоваться в своей деятельности примерами царя Алексея Михайловича и гетмана Богдана Хмельницкого⁶.

Важнейшую роль для исторического самосознания русского населения, безусловно, играет празднование дня Победы в Великой Отечественной войне. Эта дата традиционно широко отмечается в Крыму, особенно в Севастополе, и все элементы новой национально-исторической мифологии, которые вступали в противоречие с данным празднованием, вызывали особо напряженную реакцию у русского населения полуострова. Открыто официальные власти в 2005–2010 гг. не выступали против Дня Победы, однако принимали меры к «размыванию» смысла этого праздника (шаги по уравниванию исторической роли ветеранов Советской армии и участников движения ОУН-УПА, реабилитация и героизация фигур Шухевича, Бандеры и др.). Преградой на пути подобной тенденции, как и в случае с памятными знаками, должны были, по мнению организаций русского населения, служить меры правового характера. Так, в

⁴ *Мащенко А.* Плюс бандеризация всей страны // Крымское время. 2009. 15 января. См. также: *Астахова Н.* Голодомор: воспоминание о будущем // Крымская правда. 2008. 22 ноября.

⁵ «Пороховая бочка, которая может взорваться даже завтра: Крым в 2008 г.». – www.regnum.ru/news/1111694.html 17.01.2009 (01.09.2011)

⁶ См. сообщения на веб-сайте Русской общины Крыма: «Крымчане высказали свое отношение к гетману Мазепе» (20 марта 2009 г.), «Крымчане отпраздновали 335-ю годовщину Переяславской Рады» (17 января 2009 г.).

апреле 2009 г. по инициативе депутатов от партии «Русский блок» и Русской общины Верховный Совет Крыма принял решение «О недопущении пропаганды фашизма и расовой нетерпимости, реабилитации и героизации фашистских коллаборационистов». Содержащийся в данном постановлении запрет на «героизацию коллаборационизма и пособников фашистского режима» был явно направлен своим острием против политики официального Киева по переоценке событий Второй мировой войны⁷. Поскольку День Победы является важнейшим из регулярно отмечаемых организациями русского населения праздников, имеет смысл остановиться на вопросе о том, какие даты в целом входят в эту категорию.

Материал для ответа на этот вопрос дает, в частности, список регулярно отмечаемых дат, представленный на веб-сайте Русской общины Крыма. В данный список входят официальные праздники современной России (День народного единства и День независимости России), советские «красные дни календаря» (День защитника Отечества, Международный женский день, День труда 1 мая), церковные праздники (Рождество, Пасха, Покров), собственно «севастопольские» и «крымские» праздники (День партизанской славы, день Военно-Морского флота России). Кроме того, Русской общиной введены особые памятные даты, направленные на укрепление русского самосознания в Крыму. Это День воссоединения Крыма с Россией (годовщина подписания императрицей Екатериной Великой «Манифеста о принятии острова Тамань и полуострова Крым под Державу Российскую», 19 апреля); День защиты русского языка (день рождения А. С. Пушкина, 6 июня); День памяти русских воинов, павших при обороне Севастополя и в Крымской войне в 1854–1855 гг. (день окончания обороны Севастополя, 9 сентября); День воссоединения Украины с Россией (годовщина Переяславской рады, 8 января); День Автономной Республики Крым (годовщина референдума о крымской автономии, 20 января); годовщина Всесоюзного референдума 1991 г. о сохранении СССР (17 марта).

Большинство праздников сопровождалось митингами, шествиями, возведением памятных знаков и др. В ходе празднеств утверждалась идея исторического и духовно-культурного единства с Россией (важнейшая примета массовых торжеств – российские флаги, пророссийские лозунги, портреты Д. А. Медведева и В. В. Путина и др.). Наконец, в формировании списка праздников и программы торжеств было заметно стремление объединить и примирить разные эпохи истории России (сочетание советских, церковных и «имперских» праздников), что до сих пор является камнем преткновения для многих организаций русского населения при формировании их программных установок⁸.

Стремление сгладить контраст между разными эпохами истории России наблюдалось и в вопросе о топонимике. Так, внесенный в Верховную раду Украины законопроект о возвращении населенным пунктам Крыма исконных названий (2009), хотя и мотивированный «заботой о возвращении исторического наследия», вызвал сдержанную реакцию у представителей организаций русского населения Крыма. В их отзывах подчеркивалось, что большинство современных названий в Крыму – это итог

⁷ Данная мера на региональном уровне продолжает инициативу депутата от Партии регионов Вадима Колесниченко, который в январе 2009 г. внес в Верховную раду законопроект «О запрещении реабилитации и героизации фашистских коллаборационистов».

⁸ На веб-сайте Русской общины Крыма размещено подробное описание празднования дней 23 февраля и 1 мая. Здесь же присутствует статья, посвященная годовщине Декрета о расказачивании 1919 г., который расценивается как кровавая и преступная мера, а также описание церемонии открытия на набережной Ялты обелиска в честь семейства Романовых. «История Крыма неразрывно связана с историей Великой России. Крым был последним оплотом Армии Юга России в Гражданской войне. Отсюда из Крыма в эмиграцию, в неизвестность, были вынуждены уйти верные сыны и дочери России», – подчеркнул при открытии обелиска Сергей Цеков.

Великой Отечественной войны, и отказываться от них – значит перечеркивать наследие эпохи, которая уже успела стать важнейшей частью крымской истории. «Мы – дети победителей, а не побежденных, и нам решать судьбу наших городов и сел», – заявил депутат Верховного совета Крыма от партии «Русский блок» Олег Радивиллов⁹. Явно негативную реакцию у представителей русского населения вызвали и попытки изменения топонимики с целью украинизации. Так, еще в 2007 г. председатель Севастопольского городского совета Валерий Саратов заявил, что совет выступает против переименования городских улиц, предусмотренного указом президента В.А. Ющенко о дальнейшей украинизации Крыма и Севастополя¹⁰. В целом можно отметить, что проблемы исторической топонимики, памятных дат и мемориальных знаков являлись в 2004–2010 гг. в Крыму полем острых идейных столкновений.

2. Преподавание истории в школе. Важнейшей сферой противостояния, связанной с вопросами исторической памяти, являлось также преподавание истории в школе и содержание учебников, на основании которых это преподавание осуществлялось. Надо сказать, что участники дискуссий по вопросам исторической идентичности прекрасно понимали все значение той или иной направленности школьного преподавания для формирования самосознания общества. Общая направленность массы школьных учебников, подготовленных в соответствии с установками официальной идеологии (в том числе и до 2005 г.), вызвала негативную реакцию основной части русского населения Крыма. Связано это было с тем, что авторы учебников, обосновывая неизбежность обретения Украиной независимости, стремились в своих трактовках исторического процесса не просто отделить Украину от России, но и противопоставить одну другой.

Собственно говоря, уже первая стадия этого процесса («отделение») должна были вызвать болезненную реакцию со стороны русского населения. Именно так было воспринято изъятие из учебников термина «Великая Отечественная война» с заменой его иными определениями – война «советско-немецкая», «советско-нацистская»¹¹. Однако «отделением», как уже отмечалось, дело не ограничилось. Последовала переоценка целого ряда страниц украинской и российской истории, в результате чего, по мнению Л. Моисеенковой и П. Марцинковского, Россия стала представлять «в украинских школьных учебниках источником исторической трагедии украинского народа, средоточием зла и азиатского коварства»¹². Смысл большей части истории Украины понимался как противостояние с Россией – начиная со взятия в 1169 г. Киева

⁹ «Крым остается с неразделенной любовью к Москве в неравном браке с Киевом: Крым за неделю» – www.regnum.ru/news/1108530.html 12.01.2009. (01.09.2011). В то же время следует отметить, что идеологические размежевания, связанные с разной оценкой исторического прошлого, по-прежнему дают знать о себе. Так, организация крымских коммунистов выступила против возвращения исторических названий улицам, в советское время названных в честь коммунистических лидеров (Карла Либкнехта и Розы Люксембург).

¹⁰ «Севастополь будет до последнего сопротивляться украинизации: глава горсовета (Украина)» – www.regnum.ru/news/938218.html 27.12.2007 (01.09.2011).

¹¹ Термины из учебников «Вступ до історії України» (авторы – В.С. Власов, О.Н. Данилевская, издание 2002 года, для 5 класса средней школы) и «Новітня історія України. Частина перша: 1914 – 1939 рр.» (автор Ф. Г. Турченко, издание 2004 года, для 10-го класса). В учебнике Власова и Данилевской сказано, что Вторая Мировая война для Украины была «наинесправедливейшей из всех войн», а при перечислении украинцев – участников войны в один ряд поставлены С. Ковпак, С. Бандера и Р. Шухевич.

¹² Моисеенкова Л., Марцинковский П. Россия в украинских учебниках истории: новое видение или проявление конкуренции на идеологическом рынке? Взгляд из Крыма // Россия и страны Балтии, центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. Библиотека либерального чтения. Вып. 15. М., 2003. Издание осуществлено при поддержке фонда Фридриха Наумана. Авторы – сотрудники исторического факультета Таврического национального университета в Симферополе.

войсками Андрея Боголюбского, которое трактуется как «межэтнический конфликт». На соглашение с Москвой (Переяславская Рада) казаки пошли вынужденно, ибо видели, что в Московском государстве «люди о воле забыли». Для Украины Переяславская Рада стала началом колониального закабаления, в результате которого «подверглась уничтожению вся украинская жизнь». Важнейшим событием казацкого движения середины XVII в. на Украине было выступление казаков против российских войск (битва при Конотопе), а переход гетмана Мазепы на сторону Карла XII представлял собой «антиколониальное восстание против Московии»¹³.

Пребывание Украины в составе Российской империи сопровождалось систематическим уничтожением украинской культуры, а политика имперских властей по отношению к ней описывается как «беспощадная колонизаторская эксплуатация»¹⁴. Не лучше относились к Украине и те, кто пришел на смену царизму. Исключительно своекорыстием определялась политика Временного правительства в «украинском вопросе». Его деятельность направляли те, «кто столетиями вывозил из богатой украинской земли зерно, соль, сахар, рыбу, хлеб, железную руду, уголь. Где еще найдешь территорию с такими плодородными землями, мягким теплым климатом, работающими людьми?» (учебник В.О. Мисана). Установление на Украине власти большевиков трактовалась как «российско-украинская война», т.е. большевики рассматривались как «внешняя» сила, связанная почти исключительно с Россией¹⁵. В целом, подчеркивал киевский историк А. Портнов, в большинстве учебников по истории «Россия предстает архетипической внешней силой, которая постоянно наступает на украинские свободы». «Русские на страницах учебников – это практически всегда войско, которое ведет себя на Украине нагло и жестоко... имея в виду лишь одно – захват и уничтожение местных демократических традиций (каковые выступают фактически синонимом украинских)»¹⁶.

Характерной особенностью украинских учебников, подготовленных в соответствии с официальными установками, стала также виктимизация истории – акцент на непрерывных страданиях и бедствиях украинского народа, источником которых фактически также почти всегда оказывалась Россия. «Над нами на протяжении... истории издевались, унижали, грабили наши города и села... отбирали земли и выселяли из собственного дома», – утверждал учебник Власова и Данилевской. «Предков твоих угнетали. Предки твои воевали, теряли землю и волю, отвоевывали утраченную территорию и свободу, сдерживали орды, страдали и боролись» – подчеркивалось в учебнике Р. Ляха и Н. Темировой по истории Украины для 7 класса. «Помни про это!.. Наш народ морили голодом, высылали в Сибирь, уничтожали, расстреливали», – говорилось в книге В. О. Мисана. Целиком в русле подобного подхода лежала и известная концепция «голодомора» как целенаправленного истребления именно украинского народа центральной властью (т.е. той же Москвой) вследствие повышенного свободолюбия украинцев и особо упорного их сопротивления (по сравнению с другими народами СССР) политике центральных властей.

¹³ Формулировки из учебника по истории Украины для 8 класса (автор – В.С. Власов, 2002) и учебника для 5 класса «Оповідання з історії України» (автор – В.О. Мисан, 1997). В учебнике Власова Конотопская битва названа «ярким примером справедливых войн – войн, направленных на освобождение своего народа от чужеземного господства, войн за оборону собственного независимого государства», «одним из славных символов национально-освободительной борьбы украинского народа». Деятельность Мазепы рассматривается как «героическая страница самоотверженной борьбы украинского народа за независимость».

¹⁴ Учебник по истории Украины XIX – начала XX в. для 9 класса (автор – В. Сарбей).

¹⁵ Определение из учебника Власова и Данилевской, а также из учебника Ф. Турченко по истории Украины 1917–1945 для 10 класса.

¹⁶ Портнов А. Terra hostica. Образ России в украинских школьных учебниках истории после 1991 года. // Неприкосновенный запас. 2004. № 4. См. также <http://magazines.russ.ru/nz/2004/4/>

Необходимо отметить, что большинство вышеперечисленных исторических мифологем было настолько чуждо представлениям русского населения Крыма, что долгое время они оставались «за бортом» бытующего на полуострове исторического сознания. Хотя постепенное внедрение элементов новой исторической мифологии в сознание населения началось еще в 1990-е гг., официальному Киеву, по мнению Моисеенковой и Марцинковского, к началу 2000-х гг. так и не удалось утвердить свою монополию на формирование исторических представлений населения полуострова. «В условиях Крыма, – подчеркивали исследователи, – где почти все население русскоязычно, интернационализировано и космополитично, такой монополии не только не существует, но имеет место активное противодействие идеям, пропагандируемым в новых учебниках истории». Действенными преградами на пути подобной пропаганды, по мнению историков, служили влияние семей учащихся, чей опыт и исторические воззрения расходились с новыми национальными мифологемами, воздействие печатных и электронных СМИ (главным образом, российских), протесты общественных организаций Крыма, «посредующее» влияние учительского корпуса, не склонного активно участвовать в пропаганде предлагаемых официальным Киевом идей¹⁷. Действовать эти факторы, по мнению историков, должны были и в дальнейшем. События середины 2000-х гг., однако, продемонстрировали излишнюю оптимистичность подобного взгляда. После «оранжевой революции» на полуостров значительно усилился приток официальной учебной литературы. Доступность российских СМИ (прежде всего, телепрограмм) стала систематически ограничиваться. Принимались и административно-дисциплинарные меры против учителей, отклонявшихся в преподавании истории от официальных установок.

Наряду с усилением притока на полуостров официальной учебной литературы, властями также начали приниматься меры по обеспечению учебного процесса «наглядной агитацией». Так, во всех учебных заведениях полуострова, начиная с детского сада, организовывались «минимусеи» и «уголки украиноведения», призванные усилить самоидентификацию учащихся с Украиной не только в государственно-политическом, но и в этническом плане. В детских садах и школах выставляются стенды с портретами персонажей, на чью героизацию были направлены усилия официальной пропаганды (Мазепы, Петлюры, Бандеры, Шухевича), с символикой украинских националистических организаций. Кроме того, в школы было направлено указание регулярно проводить «уроки голодомора», «уроки Бандеры» и др. У значительной части населения полуострова подобные мероприятия вызвали резкий протест. К каким же мерам обратились представители политически активной части русского населения полуострова пред лицом политики официальных властей в сфере образования, как пытались реагировать на эту политику?

Одним из вариантов такой реакции явились попытки противостоять официальной пропаганде правовыми мерами и привлечь внимание мирового сообщества к тем элементам этой пропаганды, которые, по мнению представителей русских организаций, расходились с нормами международного права (документами ООН, материалами Нюрнбергского процесса и др.). Здесь можно назвать упоминавшуюся выше резолюцию III Международной конференции «Русский язык в поликультурном мире», констатирующую попытки пересмотра итогов Второй мировой войны со стороны украинского государства, законопроект «О запрещении реабилитации и героизации фашистских коллаборационистов», внесенный народным депутатом В. Колесниченко в январе 2009 г. на рассмотрение Верховной Рады Украины, а также решение «О недопущении пропаганды фашизма и расовой нетерпимости, реабилитации и героизации фашистских коллаборационистов», принятое в апреле того же года

¹⁷ Моисеенкова Л., Марцинковский П. Ук. соч. С. 91–92.

Верховным советом Автономной республики Крым. В своих заявлениях представители русского населения ссылались на решения международных организаций, в частности, на резолюцию ООН «Недопустимость определенных видов практик, способствующих эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (4 ноября 2008 г.), в которой осуждался не только фашизм как таковой, но и различные формы коллаборационизма.

Организации русского населения также пытались противостоять исходящему от официальных властей варианту изучения истории, используя акции гражданского повиновения и те возможности, которые имелись у местных властей. Так, по решению Севастопольского городского совета в средних школах города с 2007 г. началось преподавание предмета «Севастополеведение», до известной степени ставшего противовесом официальным программам по истории. На региональном уровне заместителем председателя верховного Совета Крыма, лидером «Русской общины» С. Цековым в январе 2009 г. был поставлен вопрос о проведении всесторонней экспертизы содержания учебников по истории и направленности преподавания¹⁸.

Одновременно раздавались призывы к проведению кампаний гражданского неповиновения. Так, в июне 2009 г. журналисты популярной газеты «Крымское Время» обратились к учителям истории с призывом не использовать в преподавании материалы новой учебной программы, разработанной Министерством образования Украины. В ней, как уже упоминалось, отсутствовало понятие «Великая Отечественная война», организация ОУН-УПА, чьи бойцы сотрудничали с нацистами и воевали против Советской Армии, именовались «освободительным движением», голод начала 1930-х гг., вызванный коллективизацией, определялся как спланированный геноцид, направленный именно против украинского народа и др.¹⁹ Надо сказать, что подобные призывы падали на подготовленную почву. Так, заместитель председателя Русской общины О. Родивилов признал в 2009 г., что крымские учителя борются с политикой официальных властей «путем саботажа» – «когда им присылаются новые учебники с переписанной историей, они учат по старым». «Это негативный вариант развития событий, но к этому киевские власти нас подталкивают, – подчеркнул Родивилов. – Не хочу сказать, что мы к нему готовы, но вызов приходится принимать»²⁰.

Значение преподавания истории в системе мер по воздействию на сознание населения было отчетливо осознано организаторами фестиваля «Великое русское слово» – одной из самых масштабных акций, проведенных в Крыму при поддержке организаций русского населения. Был запланирован ряд мер по воздействию на характер преподавания истории в школе – в частности, в противовес виктимизации истории Украины в официальных учебниках был выдвинут проект своеобразной «контр-виктимизации». Предлагалось организовать переиздание «документальной литературы о геноциде русского народа в Галиции и Закарпатье в период Первой мировой войны, в 20–30-е годы XX века, в период немецко-фашистской оккупации». Все указанные меры, безусловно, до известной степени тормозили внедрение официальной исторической идеологии в сознание русского населения Крыма,

¹⁸ «Сергей Цеков: Мы уже почувствовали свою силу». Интервью газете «Крымское эхо» (14 января 2009 г.). – <http://kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=1977> (01.09.2011).

¹⁹ См.: «Крымские журналисты просят учителей истории не пичкать детей националистическими бреднями Вакарчука» Информационное агентство «Новый регион-Крым». 16 июня 2009 г. <http://www.nr2.ru/crimea/236621.html> (01.09.2011).

²⁰ «Жареный петух» для русских крымчан. Интервью О. Родивилова. ИА «Росбалт» (23 июня 2009 г.) – <http://www.rosbalt.ru/2009/06/22/649201.html> (01.09.2011). Вместе с тем применение подобной тактики имело, разумеется, свои пределы. Известны случаи увольнения учителей за отклонение в преподавании от официальной программы, примеры выставления ученикам заниженных оценок за «идеологически неправильные» ответы по ключевым темам исторического курса и др.

привлекали внимание украинской и международной общественности к проблемам, существующим в данной сфере. В то же время изменить направленность официальной идеологической политики властей они до 2010 г., разумеется, не могли.

3. Анализ конкретной ситуации: «война памятников» в Севастополе (2008).

Последний сюжет, который хотелось бы затронуть в рамках настоящей статьи – это история противоборства, развернувшегося летом 2008 г. вокруг установке памятника Екатерины II в Севастополе и известного как «война памятников». Обстоятельства этой истории чрезвычайно ярко и полно отразили природу дискуссий, связанных с вопросами исторического самосознания населения Крыма, и поэтому заслуживают специального анализа.

Инициатива возведения памятника императрице – основательнице Севастополя была выдвинута еще в середине 1990-х гг., но решение городского совета по этому вопросу последовало лишь в 2005 г. Сам памятник был создан на частные пожертвования. Установку монумента было решено приурочить к 225-летию основания города, отмечаемому в 2008 г. В этом году городскому совету пришлось еще дважды повторять свое решение. Следует отметить, что администрация Севастополя (не избираемая, а назначаемая из Киева в соответствии с особым статусом города) высказывалась против сооружения памятника. Ей был инициирован ряд судебных процессов, призванных доказать незаконность установки монумента, однако в конечном счете предотвратить эту акцию так и не удалось.

В связи с накалом страстей вокруг памятника его установку было решено осуществить в вечернее время (13 июня 2008 г.). В разгар работ на место установки явилась сотрудница судебных органов, потребовавшая прекратить установку, но, поскольку у нее на руках не было должным образом оформленного постановления суда, работы были продолжены. Вместе с тем, опасаясь за судьбу монумента, севастопольцы (в том числе депутаты горсовета) выставили на ночь пикеты и окружили памятник личным автотранспортом, дабы нельзя было подогнать технику для сноса сооружения. Открытие памятника, дабы избежать враждебных акций, было назначено на раннее утро. Оно состоялось 14 июня 2008 г. в присутствии председателя Севастопольского городского совета В. Саратова и депутата Верховной Рады В. Колесниченко.

С самого начала споров вокруг монумента инициаторы его возведения подчеркивали, что такой шаг вполне логичен и обоснован – памятники основателям существуют в большинстве городов мира, и Севастополь не должен являться здесь исключением. Вместе с тем было ясно, что статуя императрицы неизбежно станет новым мемориалом, закрепляющим память о временах единства с Россией и подчеркивающим преимущественно положительные аспекты этого единства (присоединение и освоение Новороссии, создание и первые победы Черноморского флота и др.). Это привело к новым столкновениям на почве исторической идентичности. Так, с протестом против возведения монумента выступили представители украинского национального движения (организация «Украинский Севастополь»). Адресовав письмо непосредственно президенту Украины Виктору Ющенко, лидеры «Украинского Севастополя» потребовали не допустить «почитания аморальной царицы и врага украинского народа». В противном случае, подчеркивалось в письме, в городе появится «еще одно место для удовлетворения сепаратистами и российскими шовинистами своих шовинистических потребностей и проведения шовинистических ритуалов»²¹.

²¹ Черноиванова А. Екатерина II против Сагайдачного (16 июня 2008 г.).
– <http://www.gazeta.ru/social/2008/06/16/2755339.shtml> (01.09.2011).

В свою очередь, сочли необходимым подчеркнуть идеологическое значение памятника и представители политических сил, отстаивающих интересы русского населения. По мнению В. Колесниченко, в ходе борьбы вокруг открытия памятника речь шла о сохранении за русским населением полуострова и за Севастополем права на собственную историю. «Сейчас кажется, что конфликтные ситуации между Украиной и Россией – это дело политиков, а обычные граждане все еще воспринимают друг друга как добрые соседи. Но, к сожалению, ситуация меняется, – подчеркнул Колесниченко в интервью информационному агентству «Газета.Ru». – Уже выросло поколение, которому украинские учебники истории привили негативное отношение к России и русским. Боюсь, еще лет пять – и появятся еще несколько поколений, для которых русский украинец будет человеком второго сорта. И, как я уже не раз предупреждал, Украине угрожает косовский вариант. Мы не хотим этого. Мы должны сохранить свою историю, свой язык и свое национальное самосознание».

Идеологическая «нагруженность» акции по возведению монумента, быстро ставшая очевидной для всех ее участников, стимулировала обсуждение мер, которые должны были сгладить или уравновесить идеологическое и пропагандистское значение события 14 июня 2008 г. Ряд политиков, стремящихся занимать в развернувшейся борьбе умеренные позиции, склонялся к компромиссному варианту. Так, заместитель главы городской администрации В. Казарин еще до возведения памятника Екатерине II предложил вместо него установить в городе статую Г.А. Потемкина. Это тот «компромиссный вариант, который бы стал актом единения и согласия русской и украинской культур громады Севастополя», – заявил Казарин. Свое предложение он мотивировал тем, что Екатерина лишь подписала документ об основании Севастополя, не очень понимая значение этой меры, а реальная заслуга в основании города принадлежит Потемкину. Очевидно, фигура светлейшего князя, как менее «имперски нагруженная» по сравнению с фигурой царицы, должна была вызвать меньше возражений со стороны противников возведения монумента ко дню основания города.²² В свою очередь, В. Саратов пообещал, наряду с памятником Екатерине, установить на средства городского бюджета монументы в честь Дня соборности Украины и в память о «жертвах депортированных народов». Следует отметить, что подобная инициатива не вызвала понимания ни со стороны противников памятника Екатерине, ни со стороны большинства русского населения, болезненно, как уже отмечалось, относящегося к официальным историческим концепциям властей Украины²³.

В конечном счете в завязавшемся противоборстве вокруг проблем исторической идентичности победил вариант противостояния различных исторических концепций, который и получил определение «война памятников». По решению городской администрации Севастополя одновременно с установкой памятника Екатерине II (и в качестве противовеса ему) было решено возвести монумент украинскому гетману начала XVII в. Сагайдачному. Первоначально предполагалось установить статую в центре города, однако в связи с протестами горсовета памятник был возведен на территории одного из спальных районов Севастополя.

Предлогом для установки памятника Сагайдачному послужила организация им ряда удачных морских походов против Турции. Это дало возможность в определенной степени «привязать» его к городу, являющимся в настоящее время базой военно-морских сил Украины, и снабдить установку статуи гетмана определенным

²² Сообщение информационного агентства «Контекст-Крым», 2 июня 2008 г. – <http://vastinfo.crimea.ua/>

²³ В Севастополе напротив музея ЧФ встанет Екатерина II. ИА «Росбалт», 24 апреля 2008 г. – <http://www.rosbalt.ru/2008/04/24/478086.html> (01.09.2011).

идеологическим содержанием²⁴. Вместе с тем с точки зрения проблем исторического самосознания населения полуострова установка монумента знаменовала лишь новый виток противостояния. Дело не только в том, что непосредственно к Севастополю гетман отношения не имел. Помимо нападений на Турцию, Сагайдачный в 1618 г. участвовал в походе польского войска на Москву, взял и сжег ряд русских городов (о чем подробно сообщают учащимся современные украинские учебники по истории), т.е. для русского населения он является фигурой во многом неприемлемой.

Какие же выводы можно извлечь из анализа дискуссий, разворачивавшихся в Крыму по вопросам исторического самосознания? Какие важные тенденции идейно-политического развития постсоветского пространства выявились в ходе обсуждения этих проблем? Одной из самых ярких особенностей рассмотренных процессов стало противостояние двух форм исторической идентичности – той, которая сохранялась у русского населения Крыма и основывалась во многом на осознании духовно-культурного единства с Россией и той, которая внедрялась в 2005–2010 гг. официальным руководством и призвана была внедрить новый вариант официальной культурно-исторической мифологии. Противостояние двух форм самосознания касалось целого ряда сфер культуры и общественной жизни, затрагивая вопросы исторической топонимики, «мест памяти» (монументов, мемориальных знаков и др.), празднования памятных дат, преподавания истории в школе и др. При этом почти по каждому из направлений противостояния складывались «зеркально отражавшие» друг друга наборы символов и идей. Так, памятнику Екатерине II противостоял монумент в честь гетмана Сагайдачного; набору праздников, предложенному Верховной Радой Украины – торжественные даты, отмечаемые Русской общиной Севастополя; официальным учебникам по истории – курс «Севастополеведения».

Необходимо отметить, что историческое самосознание большей части русского населения Крыма продемонстрировало высокую степень устойчивости перед лицом внешнего давления, а политически активная часть этого населения сумела организовать защиту своих прав в культурно-гуманитарной сфере, используя широкий набор средств. В их число вошла организация массовых общественных форумов, кампании гражданского неповиновения, воздействие на законодательство, юридическое отстаивание своих интересов в ходе судебных процессов. Отталкиваясь от анализа дискуссий по вопросам исторической памяти, можно предположить, что будущее Украины, скорее всего, будет связано с формированием не этнически гомогенной, а мультикультурной и многонациональной гражданской нации. Властям же Украины и особенно руководству Крыма следует в этой ситуации проявлять особо взвешенный и осторожный подход к проблемам исторического самосознания на полуострове.

Список литературы:

1. Астахова Н. Голодомор: воспоминание о будущем // Крымская правда. 2008. 22 ноября.
2. В Крыму состоялось открытие памятника жертвам ОУН-УПА. – www.regnum.ru/news/885337.html 14.09.2007 (01.09.2011).
3. В Севастополе в День города открыли памятник гетману Сагайдачному, а не Екатерине II. 14 июня 2008 г. – www.nr2.ru/crimea/182432.html/print/ (01.09.2011).
4. В Севастополе напротив музея ЧФ встанет Екатерина II. ИА «Росбалт». 24 апреля 2008 г. – <http://www.rosbalt.ru/2008/04/24/478086.html> (01.09.2011).

²⁴ В Севастополе в День города открыли памятник гетману Сагайдачному, а не Екатерине II. 14 июня 2008 г. – www.nr2.ru/crimea/182432.html/print/ (01.09.2011).

5. Жареный петух для русских крымчан. Интервью О. Родивилова. ИА «Росбалт» (23 июня 2009 г.) – <http://www.rosbalt.ru/2009/06/22/649201.html> (01.09.2011).
6. *Иобст, Керстин*. Крым как российское lieu de memoire. Истоки в XIX в. // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007.
7. Крым остается с неразделенной любовью к Москве в неравном браке с Киевом: Крым за неделю. – www.regnum.ru/news/1108530.html 12.01.2009 (01.09.2011).
8. Крымские журналисты просят учителей истории не пичкать детей националистическими бреднями Вакарчука. Информационное агентство «Новый регион-Крым». 16 июня 2009 г. – <http://www.nr2.ru/crimea/236621.html> (01.09.2011).
9. *Мащенко А.* Плюс бандеризация всей страны // Крымское время. 2009. 15 января.
10. *Моисеенкова Л., Марцинковский П.* Россия в украинских учебниках истории: новое видение или проявление конкуренции на идеологическом рынке? Взгляд из Крыма // Россия и страны Балтии, центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. Библиотека либерального чтения. Вып. 15. М., 2003.
11. Пороховая бочка, которая может взорваться даже завтра: Крым в 2008 г. www.regnum.ru/news/1111694.html 17.01.2009 (01.09.2011).
12. *Портнов А.* Terra hostica. Образ России в украинских школьных учебниках истории после 1991 года // Неприкосновенный запас. 2004. № 4.
13. Севастополь будет до последнего сопротивляться украинизации: глава горсовета (Украина). – www.regnum.ru/news/938218.html 27.12.2007 (01.09.2011).
14. Сергей Цеков: Мы уже почувствовали свою силу. Интервью газете «Крымское эхо» (14 января 2009 г.). – <http://kr-echo.info/index.php?name=News&op=article&sid=1977>
15. *Черноиванова А.* Екатерина II против Сагайдачного (16 июня 2008 г.) – <http://www.gazeta.ru/social/2008/06/16/2755339.shtml>